

Научная статья

УДК 159.9.072

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕСУРСНОСТИ МЫШЛЕНИЯ И СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ

Даниэлла Эдуардовна Политова¹, Мергалис Мергалимович Кашапов², Владлен Рудольфович Кислов³

¹⁻² Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Россия

³ Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, Россия

¹ smelova.02@mail.ru

² smk007@bk.ru

³ kislov.vladlen@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи ресурсности мышления и стрессоустойчивости курсантов. Методики исследования: методика «Диагностики ресурсности профессионального мышления (для всех профессий социэкономического типа)» И. В. Серафимович, Е. А. Медведева, Н. В. Сурина, «Тест жизнестойкости» С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой), опросник «Волевые качества личности» М. В. Чумакова. Выборка: исследование проводилось на выборке курсантов (n=41) 5 курса одного из военных вузов, солдат (n=40) – военнослужащих, имеющих опыт службы и студентов юношей, обучающихся в гражданском вузе (n=30) – студенты без военной подготовки, что позволяет сравнить их социально-психологические характеристики с двумя другими группами. Возрастные рамки – все испытуемые находились в диапазоне 22–25 лет, что обеспечивало однородность выборки по возрастному критерию и позволило исследовать возрастные особенности развития жизнестойкости, волевых качеств и ресурсности профессионального мышления. Общая выборка составила 111 человек. Выявлены взаимосвязи между уровнем ресурсности мышления, жизнестойкостью и уровнем саморегуляции. Установлено, что чем выше уровень жизнестойкости и саморегуляции, а значит выше и уровень стрессоустойчивости в целом, тем выше уровень ресурсности мышления. Обоснованы различия между исследуемыми параметрами у курсантов, солдат и гражданских студентов. Областью практического применения является оптимизация образовательного процесса в военном вузе с учетом выявленных в исследовании особенностей ресурсности мышления и стрессоустойчивости.

Ключевые слова: ресурс, ресурсное мышление, ресурсность мышления, стрессоустойчивость, волевые качества, жизнестойкость, военнослужащий, курсант, студент

Для цитирования: Политова Д.Э., Кашапов М.М., Кислов В.Р. Взаимосвязь ресурсности мышления и стрессоустойчивости курсантов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 1 (34). С. 126–135. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/013.pdf>.

Original article

THE RELATIONSHIP BETWEEN RESOURCEFULNESS OF THINKING AND STRESS RESISTANCE OF CADETS

Daniella E. Politova¹, Mergalyas M. Kashapov², Vladlen R. Kislov³

¹⁻² Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russia

³ Yaroslavl Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia

¹ smelova.02@mail.ru

² smk007@bk.ru

³ kislov.vladlen@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between the resourcefulness of thinking and stress resistance of cadets. Research methods: the method of "Diagnostics of the resourcefulness of professional thinking (for all professions of the socioeconomic type)" by I. V. Serafimovich, E. A. Medvedeva, N. V. Surina, "Hardiness Test" by S. Maddi (adapted by D.A.

Leontiev, E.I. Rasskazova), questionnaire "Volitional qualities of personality (VKL)" by M.V. Chumakov. Sample: the study was conducted on a sample of cadets (n = 41) of the 5th year of one of the military universities, soldiers (n = 40) - military personnel with service experience and young men studying at a civilian university (n = 30) – students without military training, which allows us to compare their socio-psychological characteristics with the other two groups. Age range – all subjects were in the range of 22-25 years. The total sample was 111 people, which ensured the homogeneity of the sample by age criterion and made it possible to study the age-related characteristics of the development of resilience, volitional qualities and the resourcefulness of professional thinking. The following results were obtained. The relationships between the level of resourcefulness of thinking, resilience and the level of self-regulation were revealed. The higher the level of resilience and self-regulation, and therefore the level of stress resistance in general, the higher the level of resourcefulness of thinking, and differences were revealed between the parameters of cadets, soldiers and civilian students. The area of practical application is the optimization of the educational process in a military university, taking into account the features of resourceful thinking and stress resistance identified in the study.

Keywords: resource, resource thinking, resourcefulness of thinking, stress resistance, volitional qualities, resilience, serviceman, cadet, student

For citation: Politova D.E., Kashapov M.M., Kislov V.R. The relationship between resourcefulness of thinking and stress resistance of cadets. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;1(34): 126–135. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/013.pdf>.

© Политова Д.Э., Кашапов М.М., Кислов В.Р., 2026

Введение

В современных условиях в Вооруженных силах Российской Федерации востребованы офицеры с высоким уровнем профессиональной подготовки, умеющие принимать самостоятельные решения, обладающие системным мышлением, интеллектуально-нравственным потенциалом, инициативой и способностью понимать личность подчиненного, его достоинства и право на раскрытие профессиональных и творческих способностей [3]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска психологических ресурсов, способствующих повышению устойчивости курсантов к стрессовым воздействиям, возникающим как в процессе обучения, так и в будущей профессиональной деятельности. Поэтому выявление характера взаимосвязи между ресурсностью мышления и стрессоустойчивостью позволит не только глубже понять внутренние механизмы адаптации личности, но и станет основой для разработки эффективных образовательных программ в системе психологической подготовки курсантов, а также методов их поддержки в целях снижения уровня стресса и повышения уверенности в себе.

А. Г. Караяни убедительно утверждает, что современные войны, несмотря на революционное развитие боевых технологий, ведутся и выигрываются людьми, обладающими необходимыми морально-политическими и боевыми качествами [5, С. 254]. В. А. Метелев подчеркивает, что

военная служба, постоянно связанная с повышенным служебно-боевым напряжением, имеет одну из самых высоких стрессовых нагрузок [16]. Поэтому специфика воинской подготовки предполагает высокий уровень стрессоустойчивости и владение ресурсными стратегиями поведенческой активности в стрессовых условиях.

Интерес к проблеме формирования и поддержания высокого уровня стрессоустойчивости связан с необходимостью оценки адаптационных способностей будущих офицеров и выделением в структуре личности тех составляющих, которые влияют на успешность протекания этого процесса у курсантов [14]. Современные условия подготовки курсантов требуют не только высокого уровня физической и теоретической подготовки, но и развитых психологических качеств, обеспечивающих эффективное выполнение профессиональных задач в условиях повышенной ответственности и неопределенности [15; 21]. Интенсивность образовательного процесса, строгая дисциплина, а также особенности будущей профессиональной деятельности обуславливают повышенные требования к психическим ресурсам обучающихся. В этом контексте особую значимость приобретает исследование таких психологических характеристик, как стрессоустойчивость и ресурсность мышления, способствующих эффективной адаптации к условиям профессионального обучения и деятельности.

Основные положения

В жизни каждого человека возникают различные сложные жизненные ситуации, для совладания с которыми нужен ресурс, а также развитое ресурсное мышление, обеспечивающее приобретение новых ресурсов, которые способствуют выработке конструктивных способов разрешения проблем, в том числе и конфликтного содержания [6; 7; 11; 24]. Реализация ресурсности мышления обеспечивает успешность субъекта в процессе осознания потенциально ресурсных особенностей ситуации и собственной личности, а также актуализации внешних и внутренних ресурсов для достижения целей [10; 18; 14; 25]. Чем выше уровень сформированности данного вида мышления, тем успешнее субъект решает стоящую перед ним задачу, тем экономичнее, проще, изящнее найденное решение [8; 12]. И. О. Смоленцевым, М. И. Федоришиным и В. А. Жаббаровым обосновано, что процесс профессионального становления курсантов военных вузов характеризуется взаимосвязью интеллектуальных и волевых качеств. Установленная взаимосвязь обусловлена интегративными психологическими механизмами [20]. Реализация данных механизмов обеспечивается именно теми ресурсами, которые способствуют формированию и закреплению волевых качеств курсанта в процессе преодоления различных внешних и внутренних препятствий и трудностей [2].

В ходе преодоления затруднений, возникающих в боевой подготовке курсантов, возрастает роль стрессоустойчивости [1]. Поэтому курсанту необходимо владеть умением оптимально распределять ресурсы нервно-психической и эмоциональной энергии, сохранять выдержку и боеготовность при решении отсроченных во времени задач [13]. В силу специфики своей будущей профессии, курсанты особенно подвержены стрессогенным воздействиям, поэтому важна заблаговременная подготовка к оптимальному совладанию с боевым стрессом.

А. Г. Караяни под боевым стрессом понимает многоуровневый процесс адаптационной активности военнослужащего при изменении боевой обстановки в условиях отсутствия или невозможности применения стереотипов боевого поведения [5, С. 259]. Автор отмечает, что в случае конструктивного и деструктивного стресса адаптивная активность военнослужащего направляется на выполнение боевой задачи [5, С. 261].

Успешное развитие стрессоустойчивости у курсанта основывается на систематических упражнениях в обстановке опас-

ности и риска, в условиях учений, занятий, максимально приближенных к боевым [4; 22; 23]. Следовательно, образовательный процесс сопряжен с физическим и психическим напряжением, а также с широким спектром дискомфортных и неблагоприятных факторов, что способствует повышению уровня тревожности и психологического стресса [17; 19].

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет отметить, что ресурсы играют неоднозначную роль в жизнедеятельности. Избыточность или недостаточность ресурсов тогда может выполнять ингибиторную функцию в выполнении как воинских, так гражданских обязанностей в актуальной проблемной ситуации, когда их проявление не способствует достижению значимых для субъекта жизненных целей. Избыточность может проявиться в самоуверенности и в неадекватной, заниженной оценке возникших затруднений. Важным условием фасилитационной функции реализации ресурсов может служить сформированная ресурсность мышления, которая рассматривается как процесс поиска наиболее оптимальных, творческих и нестандартных решений сложных задач в контексте формирования и поддержания стрессоустойчивости [9].

Цель работы: исследовать взаимосвязь ресурсности мышления и стрессоустойчивости курсантов.

Задачи:

1. Установить психологические особенности ресурсности мышления курсантов.

2. Определить степень взаимосвязи уровня ресурсности мышления и стрессоустойчивости курсантов и контрольной группы, включающей солдат срочной службы и гражданских студентов.

3. Выявить различия показателей уровня ресурсности мышления, жизнестойкости и волевых качеств у курсантов, солдат и гражданских студентов.

Методы и методики исследования: методика «Диагностики ресурсности профессионального мышления (для всех профессий социомического типа)» И. В. Серафимович, Е. А. Медведева, Н. В. Сурина, «Тест жизнестойкости» С. Мадди (адаптация Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой), опросник «Волевые качества личности (ВКЛ)» М. В. Чумакова, методы статистической обработки эмпирических данных: коэффициент ранговой корреляции Спирмена, для нахождения различий между группами был применен U-критерий Манна-Уитни.

Выборка: исследование проводилось на выборке курсантов одного из военных ву-

зов, солдат и студентов юношей, обучающихся в гражданском вузе. Испытуемыми стали 41 курсант 5 курса, 40 солдат и 30 студентов 4-5 курсов.

Результаты и их обсуждение

По результатам исследования жизнестойкость тесно связана с волевыми качествами личности ($r_s = 0,746$; $p < 0,001$) и ресурсностью мышления (PM) ($r_s = 0,699$; $p < 0,001$) (таблица 1). Жизнестойкие люди имеют тенденцию видеть возможности в сложных ситуациях, что улучшает их ре-

сурсность мышления. Способность к саморегуляции и самоконтролю непосредственно влияет на когнитивно-рефлексивный компонент, а высокая энергетичность и настойчивость способствуют развитию мотивационно-целевого компонента, что помогает человеку достигать поставленных целей, несмотря на возникающие препятствия. Таким образом, люди с высоким уровнем PM эффективнее реагируют на стресс и принимают обоснованные решения.

Таблица 1 – Данные корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Table 1 – Correlation analysis data (Spearman's rank correlation coefficient)

All Groups Spearman Rank Order Correlations MD pairwise deleted Marked correlations are significant at $p < 0,05000$														
Variable	вовлеченность	контроль	принятие риска	жизнестойкость	ответственность	инициативность	решительность	самостоятельность	выдержка	настойчивость	энергетичность	внимательность	целеустремленность	общий ур. саморегуляции
ответственность	0,585	0,562	0,423	0,574										
инициативность	0,545	0,628	0,398	0,592										
решительность	0,647	0,651	0,530	0,683										
самостоятельность	0,391	0,423	0,353	0,440										
выдержка	0,653	0,653	0,514	0,683										
настойчивость	0,621	0,618	0,538	0,664										
энергетичность	0,692	0,625	0,546	0,690										
внимательность	0,621	0,596	0,355	0,600										
целеустремленность	0,598	0,605	0,443	0,609										
общий ур. саморегуляции	0,726	0,723	0,549	0,746										
эмоционально-креативный комп-т	0,615	0,594	0,576	0,649	0,593	0,542	0,534	0,511	0,613	0,616	0,597	0,516	0,650	0,695
мотивационно-целевой комп-т	0,714	0,660	0,535	0,707	0,730	0,575	0,662	0,518	0,681	0,639	0,671	0,662	0,708	0,783
личностно-ценностный комп-т	0,648	0,630	0,598	0,683	0,693	0,603	0,655	0,534	0,747	0,664	0,727	0,656	0,700	0,796
коммуникативный и конструктивно-конфликтный комп-т	0,662	0,621	0,624	0,688	0,607	0,524	0,570	0,467	0,601	0,591	0,620	0,552	0,616	0,695
когнитивно-рефлексивный комп-т	0,601	0,530	0,465	0,589	0,643	0,485	0,533	0,583	0,591	0,478	0,493	0,583	0,612	0,652
Ресурсность мышления общая	0,672	0,640	0,604	0,699	0,691	0,576	0,637	0,561	0,697	0,644	0,659	0,625	0,701	0,773

Для установления достоверных различий между выборками использовался U-критерий Манна-Уитни. По результатам исследования выявлено, что солдаты имеют более высокие показатели по измеряемым шкалам по сравнению с курсантами (таблица 2). Солдаты сталкиваются с повседневными испытаниями, что требует от них большей психологической устойчивости, оперативных действий в нестандартных ситуациях. Это объясняет их более высокие показатели уровней ответственности ($U = 598,5$; $Z = -2,088$; $p = 0,0368$), решительности ($U = 586,5$; $Z = -2,201$; $p = 0,0278$) и жизнестойкости в целом ($U = 596,5$;

$Z = -2,107$; $p = 0,0352$). Курсанты, хоть и проходят интенсивную подготовку, имеют меньше ситуаций, требующих гибкости мышления, чем солдаты, им не всегда требуется такой же уровень адаптации к постоянным и непредсказуемым условиям.

Различия в уровне контроля не имеют статистической значимости ($U = 621$; $Z = -1,875$; $p = 0,0608$), что может указывать на схожесть способности управлять своими эмоциями и действиями. Также, эти две категории испытуемых могут показывать схожие подходы к принятию риска ($U = 637,5$; $Z = -1,719$; $p = 0,0856$), что обусловлено военной средой и строгими стандартами поведения в ней.

Таблица 2 – Анализ достоверных различий между выборками курсантов и солдат (U-критерий Манна-Уитни)

Table 2 – Analysis of reliable differences between samples of cadets and soldiers (Mann-Whitney U-test)

variable	Mann-Whitney U Test (w/ continuity correction)						
	Rank Sum курсанты	Rank Sum солдаты	U	Z	p-value	Valid N	Valid N
вовлеченность	1450,000	1871,000	589,0000	-2,17737	0,029454	41	40
контроль	1482,000	1839,000	621,0000	-1,87509	0,060781	41	40
принятие риска	1498,500	1822,500	637,5000	-1,71923	0,085574	41	40
жизнестойкость	1457,500	1863,500	596,5000	-2,10653	0,035160	41	40
ответственность	1459,500	1861,500	598,5000	-2,08763	0,036832	41	40
инициативность	1676,500	1644,500	815,5000	-0,03779	0,969859	41	40
решительность	1447,500	1873,500	586,5000	-2,20099	0,027738	41	40
самостоятельность	1414,500	1906,500	553,5000	-2,51272	0,011981	41	40
выдержка	1477,500	1843,500	616,5000	-1,91760	0,055163	41	40
настойчивость	1426,000	1895,000	565,0000	-2,40408	0,016214	41	40
энергетичность	1393,500	1927,500	532,5000	-2,71109	0,006707	41	40
внимательность	1428,000	1893,000	567,0000	-2,38519	0,017071	41	40
целеустремленность	1530,000	1791,000	669,0000	-1,42167	0,155124	41	40
общий ур. саморегуляции	1499,500	1821,500	638,5000	-1,70978	0,087307	41	40
эмоционально-креативный компонент	1452,000	1869,000	591,0000	-2,15848	0,030891	41	40
мотивационно-целевой компонент	1444,000	1877,000	583,0000	-2,23405	0,025480	41	40
личностно-ценностный компонент	1485,000	1836,000	624,0000	-1,84675	0,064784	41	40
коммуникативный и конструктивно-конфликтный компонент	1418,500	1902,500	557,5000	-2,47493	0,013327	41	40
когнитивно-рефлексивный компонент	1455,000	1866,000	594,0000	-2,13014	0,033161	41	40
Ресурсность мышления общая	1459,000	1862,000	598,0000	-2,09236	0,036407	41	40

У солдат, по сравнению с гражданскими студентами, показатели по многим измеряемым шкалам также оказались выше (таблица 3). Гражданские студенты чаще всего действуют в условиях, которые требуют меньше самодисциплины и контроля, чем в армии и их личностные качества

могут быть более ориентированы на академическое выполнение заданий и личностное развитие, а не на экстремальные условия, в ходе проживания которых важны стрессоустойчивость и адаптация к изменениям.

Таблица 3 – Анализ достоверных различий между выборками солдат и гражданских студентов (U-критерий Манна-Уитни)

Table 3 – Analysis of reliable differences between samples of soldiers and civilian students (Mann-Whitney U-test)

variable	Mann-Whitney U Test (w/ continuity correction)						
	Rank Sum солдаты	Rank Sum гражданские	U	Z	p-value	Valid N	Valid N
вовлеченность	1693,000	792,0000	327,0000	3,233980	0,001221	40	30
контроль	1645,500	839,5000	374,5000	2,670259	0,007580	40	30
принятие риска	1594,000	891,0000	426,0000	2,059066	0,039489	40	30
жизнестойкость	1659,500	825,5000	360,5000	2,836408	0,004563	40	30
ответственность	1675,500	809,5000	344,5000	3,026293	0,002476	40	30
инициативность	1530,000	955,0000	490,0000	1,299526	0,193764	40	30
решительность	1716,500	768,5000	303,5000	3,512874	0,000443	40	30
самостоятельность	1534,500	950,5000	485,5000	1,352931	0,176079	40	30
выдержка	1643,500	841,5000	376,5000	2,646523	0,008133	40	30
настойчивость	1653,500	831,5000	366,5000	2,765201	0,005689	40	30
энергетичность	1727,500	757,5000	292,5000	3,643420	0,000269	40	30
внимательность	1701,500	783,5000	318,5000	3,334856	0,000854	40	30
целеустремленность	1624,500	860,5000	395,5000	2,421035	0,015477	40	30
общий ур. саморегуляции	1702,500	782,5000	317,5000	3,346724	0,000818	40	30
эмоционально-креативный компонент	1550,500	934,5000	469,5000	1,542816	0,122876	40	30
мотивационно-целевой компонент	1719,500	765,5000	300,5000	3,548477	0,000388	40	30
личностно-ценностный компонент	1654,000	831,0000	366,0000	2,771135	0,005586	40	30
коммуникативный и конструктивно-конфликтный компонент	1631,000	854,0000	389,0000	2,498175	0,012484	40	30
когнитивно-рефлексивный компонент	1612,000	873,0000	408,0000	2,272687	0,023046	40	30
Ресурсность мышления общая	1659,500	825,5000	360,5000	2,836408	0,004563	40	30

Отсутствие статистически значимых различий между курсантами и гражданскими студентами по всем шкалам в нашем ис-

следовании является интересным результатом, который можно объяснить особенностями адаптации (таблица 4). Курсанты к 5-

му году обучения полностью адаптированы к военной среде, которая совмещена с учебной деятельностью. Так же, как и студенты, курсанты находятся в более контролируемой и предсказуемой для себя среде. На 5 курсе курсанты меньше вовлечены в физическую и дисциплинарную подготовку,

больше – в профессионально-теоретическую деятельность, схожую с обучением студентов. Так, обе группы примерно одинаково способны адаптироваться к сложным жизненным условиям, имеют схожие навыки контроля своих эмоций и поведения в различных ситуациях.

Таблица 4 – Анализ достоверных различий между выборками курсантов и гражданских студентов (U-критерий Манна-Уитни)

Table 4 – Analysis of reliable differences between samples of cadets and civilian students (Mann-Whitney U-test)

variable	Mann-Whitney U Test (w/ continuity correction)						
	Rank Sum курсанты	Rank Sum гражданские	U	Z	p-value	Valid N	Valid N
вовлеченность	1491,000	1065,000	600,0000	0,16879	0,865964	41	30
контроль	1528,500	1027,500	562,5000	0,60531	0,544976	41	30
принятие риска	1530,000	1026,000	561,0000	0,62277	0,533438	41	30
жизнестойкость	1509,000	1047,000	582,0000	0,37832	0,705196	41	30
ответственность	1487,500	1068,500	603,5000	0,12805	0,898113	41	30
инициативность	1587,000	969,000	504,0000	1,28628	0,198348	41	30
решительность	1616,000	940,000	475,0000	1,62385	0,104409	41	30
самостоятельность	1362,000	1194,000	501,0000	-1,32120	0,186437	41	30
выдержка	1508,500	1047,500	582,5000	0,37250	0,709524	41	30
настойчивость	1499,000	1057,000	592,0000	0,26191	0,793390	41	30
энергетичность	1601,000	955,000	490,0000	1,44924	0,147271	41	30
внимательность	1550,500	1005,500	540,5000	0,86140	0,389020	41	30
целеустремленность	1507,500	1048,500	583,5000	0,36086	0,718208	41	30
общий ур. саморегуляции	1517,500	1038,500	573,5000	0,47726	0,633177	41	30
эмоционально-креативный компонент	1408,000	1148,000	547,0000	-0,78573	0,432024	41	30
мотивационно-целевой компонент	1521,500	1034,500	569,5000	0,52382	0,600402	41	30
личностно-ценностный компонент	1507,500	1048,500	583,5000	0,36086	0,718208	41	30
коммуникативный и конструктивно-конфликтный компонент	1444,000	1112,000	583,0000	-0,36668	0,713861	41	30
когнитивно-рефлексивный компонент	1441,500	1114,500	580,5000	-0,39578	0,692270	41	30
Ресурсность мышления общая	1468,000	1088,000	607,0000	-0,08730	0,930430	41	30

Таким образом, результаты исследования показывают, что эти три конструкта взаимосвязаны: жизнестойкость может способствовать развитию саморегуляции, а эффективная саморегуляция, в свою очередь, улучшает ресурсность мышления. Человек, обладающий высокой жизнестойкостью, сможет лучше справляться со стрессом и использовать свои мыслительные ресурсы для поиска решений в сложных ситуациях. Результаты исследования могут стать основой для разработки программ обучения и психологической поддержки, которые могут быть адаптированы как для курсантов, так и для гражданских студентов, направленных на укрепление их личностных качеств, улучшение потенциальной адаптивности и психического здоровья. Обобщение полученных результатов позволяет отметить, что несмотря на раз-

ные контексты, курсантам и гражданским студентам требуется аналогичное внимание к их внутренним психологическим ресурсам, что может помочь в адаптации к жизненным вызовам и достижению успеха.

Выводы

1. Особенности ресурсности мышления курсантов заключаются в совокупности когнитивных, личностных и волевых характеристик, обеспечивающих способность эффективно справляться с профессиональными задачами в условиях неопределенности, ограниченного времени и высокого уровня стресса.
2. Жизнестойкость, саморегуляция и стрессоустойчивость с одной стороны, а ресурсность мышления – с другой проявляются в синергетическом взаимодействии, формируя устойчивую психологическую основу для преодоления трудностей, возник-

кающих в ходе выполнения сложных задач. Это важно как в военной службе, так и в гражданском обществе, где стрессовые ситуации могут возникать в самых неожиданных формах.

3. Выявлены значимые различия по показателям жизнестойкости, саморегуляции и ресурсности мышления между тремя группами испытуемых. Солдаты демонстрируют более высокие результаты, что можно объяснить сложными практически условиями их службы, требующими более высокой степени ответственности, са-

мостоятельности, жизнестойкости и способности к конструктивному решению проблем. Они сталкиваются с реальными задачами и рисками, что способствует развитию этих качеств. Однако отсутствуют значимые различия между курсантами 5 курса и гражданскими студентами. Так же как и студенты, курсанты вовлечены в большей степени в учебную, профессионально-теоретическую деятельность. Обе группы проявили примерно одинаковую способность адаптироваться к сложным жизненным условиям.

Список источников

1. Бизяев С. М. Формирование высокой стрессоустойчивости курсантов военных вузов как психолого-педагогическая проблема / С. М. Бизяев, Т. А. Будукин // *Личность в пространстве и времени*. 2020. № 9. С. 34–41.
2. Васильев Б. Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2017. № 1 [25]. С. 77–83.
3. Глухов Е. А. Особенности формирования творческого мышления у курсантов в ходе решения комплексной тактической задачи // *Научно-методический бюллетень Военного университета Министерства обороны Российской Федерации*. 2019. № 11 [11]. С. 96–107.
4. Елагина В. С. Формирование психологической устойчивости курсантов военного вуза / В. С. Елагина, И. Ю. Апаликова // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 2.
5. Караяни А. Г. Боевой стресс: проблемы определения и классификации // *Вестник Московского университета МВД России*. 2024. № 1. С. 254–264. URL: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-254-264> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Кашапов М. М. Особенности сопровождения творческого мышления психолога (на довузовском, вузовском и послевузовском этапах) // *Сибирский психологический журнал*. 2005. № 22. С. 135–140.
7. Кашапов М. М. Специфика творческого мышления субъекта. В сборнике: *Субъектный подход в психологии. Сер. «Интеграция академической и университетской психологии»* / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина. М., 2009. С. 599–611.
8. Кашапов М. М. Специфика развития ролевых ожиданий в процессе формирования личности / М. М. Кашапов, Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин [и др.] // *Сибирский педагогический журнал*. 2020. № 2. С. 127–140.
9. Кашапов М. М. Ресурсные основы профессионализации мышления субъекта // *Методология современной психологии*. 2021. № 14. С. 35–46.
10. Кашапов М. М. Ресурсность мышления как ключевая компетентность педагога в условиях цифровизации образовательной среды / М. М. Кашапов, Н. В. Сурина, А. С. Кашапов // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология*. 2022. Т. 40. С. 18–30.
11. Кашапов М. М. Функции экспликации в условиях профессионализации мышления // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки*. 2021. Т. 15. № 1 (55). С. 100–109.
12. Кашапов М. М. Особенности ресурсного мышления курсантов / М. М. Кашапов, Д. Э. Политова // *Ярославский психологический вестник*. 2023. № 3 (57). С. 56–63.
13. Лозинская О. А. Стрессоустойчивость как профессионально важное качество военнослужащих // *Оценка морально-политического и психологического состояния военнослужащих: методология и современные практики: материалы Международной научно-практической конференции*. М., 2022. С. 60–65.
14. Лычагина С. В. Исследование жизнестойкости и личностных характеристик курсантов военного института // *Человеческий фактор: Социальный психолог*. 2023. № 2 (46). С. 147–154.
15. Мекебаев Н. С. Конфигурации коллективных ментальных моделей при решении служебно-боевых задач курсантами Росгвардии / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, М. И.

Федоришин // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19, № 2. С. 50–59. URL: <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.4> (дата обращения: 10.10.2025).

16. Метелев Е. А. Стрессоустойчивость как основа профессиональной защищенности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // Международный научно-исследовательский журнал. Педагогические науки. 2016. Вып. 10 (52). Ч. 3. С. 166–169. URL: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.52.149> (дата обращения: 10.10.2025).

17. Никифоров И. Г. Исследование стресс-факторов, провоцирующих возникновение конфликтов у курсантов и офицеров военного вуза // Вестник ВГУ. Теория и практика образовательного процесса. 2019. №2. С. 51–55.

18. Политова Д. Э. Взаимосвязь ресурсного мышления и конфликтной компетентности курсантов и студентов / Д. Э. Политова, М. М. Кашапов // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 132–140. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/013.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).

19. Серов А. Н. Теоретические аспекты формирования стрессоустойчивости у курсантов военных вузов // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016. №60. С. 502–506.

20. Смоленцев И. О. Саморегуляция и критическое мышление в процессе профессионального становления курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации / И. О. Смоленцев, М. И. Федоришин, В. А. Жаббаров // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 332–336.

21. Спиринов А. В. Специфика структуры личностных особенностей в зависимости от типа темперамента у курсантов Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации / А. В. Спиринов, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 295–303.

22. Турчин А. С. Психолого-методологические основания повышения качества обучения в вузе войск национальной гвардии / А. С. Турчин, А. А. Дьячков // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 1 [1]. С. 46–50.

23. Федоришин М. И. Особенности индивидуальности личности курсантов с высоким уровнем саморегуляции человеческий фактор / М. И. Федоришин, А. В. Спиринов, П. В. Чайковский // Социальный психолог. 2019. № 1 (37). С. 423–435.

24. Федоришин М. И. Особенности структурной организации метакогнитивной подсистемы ментальных моделей взаимодействия военнослужащих Росгвардии / М. И. Федоришин, Ю. М. Перевозкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14. Вып. 1 (53). С. 62–76.

25. Филатова Ю. С. Ресурсные основы профессионализации мышления субъекта / Ю. С. Филатова, А. С. Кашапов // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 385–404.

References

1. Bizyaev S. M. Developing High Stress Tolerance in Military Cadets as a Psychological and Pedagogical Problem / С. М. Bizyaev, Т. А. Budukin // Lichnost' v prostranstve i vremeni. 2020;9: 34–41. (In Russ.).

2. Vasil'ev B. YU. Methods of Developing Moral and Volitional Qualities in Military Academy Cadets // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2017;1 [25]: 77–83. (In Russ.).

3. Gluhov E. A. Features of developing creative thinking among cadets during the solution of a complex tactical task // Nauchno-metodicheskij 'byulleten' Voennogo universiteta Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii. 2019;11 [11]: 96–107. (In Russ.).

4. Elagina V. S. Formation of psychological stability of military university cadets / V. S. Elagina, I. YU. Apalikova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2021;2. (In Russ.).

5. Karayani A. G. Combat Stress: Challenges in Definition and Classification // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024;1: 254–264. Available from: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-254-264> (data obrashcheniya: 10.10.2025). (In Russ.).

6. Kashapov M. M. Features of supporting a psychologist's creative thinking (at the pre-university, university, and post-university stages) // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2005;22: 135–140. (In Russ.).

7. Kashapov M. M. Specifika tvorcheskogo myshleniya sub"ekta. V sbornike: Sub"ektnyj podhod v psihologii. Ser. «Integraciya akademicheskoi i universitetskoi psihologii» / otv. red. A. L. ZHuravlev, V. V. Znakov, Z. I. Ryabikina. M., 2009. S. 599–611. (In Russ.).

8. Kashapov M. M. The specifics of developing role expectations in the process of personality formation / M. M. Kashapov, YU. M. Perevozkina, S. B. Perevozkin [i dr.] // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2020;2: 127–140. (In Russ.).
9. Kashapov M. M. Resource Foundations of Subject Thinking Professionalization // *Metodologiya sovremennoj psihologii*. 2021;14: 35–46. (In Russ.).
10. Kashapov M. M. Resourcefulness of Thinking as a Key Competence of a Teacher in the Digitalized Educational Environment / M. M. Kashapov, N. V. Surina, A. S. Kashapov // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya*. 2022. T. 40. S. 18–30. (In Russ.).
11. Kashapov M. M. Functions of explication in the context of professionalization of thinking // *Vestnik YAroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2021. T. 15;1 (55): 100–109. (In Russ.).
12. Kashapov M. M. Features of cadets' resource thinking / M. M. Kashapov, D. E. Politova // *YAroslavskij psihologicheskij vestnik*. 2023;3 (57): 56–63. (In Russ.).
13. Lozinskaya O. A. Stressoustojchivost' kak professional'no vazhnoe kachestvo voennosluzhashchih // *Ocenka moral'no-politicheskogo i psihologicheskogo sostoyaniya voennosluzhashchih: metodologiya i sovremennye praktiki: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. M., 2022. S. 60–65. (In Russ.).
14. Lychagina S. V. Research on Resilience and Personal Characteristics of Military Institute Cadets // *CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog*. 2023;2 (46): 147–154. (In Russ.).
15. Mekebaev N. S. Configurations of collective mental models in solving combat missions by Rosgvardia cadets / N. S. Mekebaev, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // *Rossiiskij psihologicheskij zhurnal*. 2022. T. 19;2: 50–59. Available from: <https://doi.org/10.21702/rpj.2022.2.4> (data obrashcheniya: 10.10.2025). (In Russ.).
16. Metelev E. A. Stress resistance as the basis of professional security for contract military personnel // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Pedagogicheskie nauki*. 2016. Vyp. 10 (52). CH. 3: 166–169. Available from: <https://doi.org/10.18454/IRJ.2016.52.149> (data obrashcheniya: 10.10.2025). (In Russ.).
17. Nikiforov I. G. Research on stress factors that cause conflicts among cadets and officers at a military university // *Vestnik VGU. Teoriya i praktika obrazovatel'nogo processa*. 2019;2: 51–55. (In Russ.).
18. Politova D. E. The relationship between resource thinking and conflict competence among cadets and students / D. E. Politova, M. M. Kashapov // *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;4 (29): 132–140. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/013.pdf> (data obrashcheniya: 10.10.2025). (In Russ.).
19. Serov A. N. Theoretical Aspects of Stress Resistance Formation in Military University Cadets // *Izvestiya Rossijskogo Gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*. 2016;60: 502–506. (In Russ.).
20. Smolencev I. O. Self-regulation and critical thinking in the process of professional development of cadets of the National Guard of the Russian Federation / I. O. Smolencev, M. I. Fedorishin, V. A. Zhabbarov // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2020;66-1: 332–336. (In Russ.).
21. Spirin A. V. The structure of personality traits in cadets of the Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, depending on their temperament type / A. V. Spirin, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // *Social'nyj psiholog*. 2020;2 (40): 295–303. (In Russ.).
22. Turchin A. S. Psychological and Methodological Foundations for Improving the Quality of Education at a National Guard University / A. S. Turchin, A. A. D'yachkov // *Voенно-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri*. 2019;1 [1]: 46–50. (In Russ.).
23. Fedorishin M. I. Personality traits of cadets with a high level of self-regulation: the human factor / M. I. Fedorishin, A. V. Spirin, P. V. CHajkovskij // *Social'nyj psiholog*. 2019;1 (37): 423–435. (In Russ.).
24. Fedorishin M. I. Features of the structural organization of the metacognitive subsystem of mental models of interaction between Rosgvardia military personnel / M. I. Fedorishin, YU. M. Perevozkina // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya*. 2025. T. 14. Vyp. 1 (53): 62–76. (In Russ.).
25. Filatova YU. S. Resource Foundations of Subject Thinking Professionalization / YU. S. Filatova, A. S. Kashapov // *Metodologiya sovremennoj psihologii*. 2020;11: 385–404. (In Russ.).

Информация об авторах

М. М. Кашапов – доктор психологических наук, профессор

В. Р. Кислов – кандидат педагогических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 28.01.2026; принята к публикации 19.03.2026.

Information about the authors

M. M. Kashapov – Doctor of Sciences (Psychological), Professor

V. R. Kislov – Candidate of Sciences (Pedagogical), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 01.12.2025; approved after reviewing 28.01.2026; accepted for publication 19.03.2026.